

Человек по фамилии Сюй громко рассмеялся.

— Хахаха! Вы действительно не боитесь говорить по-крупному. Мы видели бесчисленные картины, и здесь присутствуют профессионалы. Все они - известные в стране художники, но они не осмеливаются говорить, что они могут что-то перерисовать только по воспоминаниям из детства, не говоря уже об искусстве Чжан Сэнью, антиквариата династий Тан и Сун. Даже если вашей семье принадлежат горы золота и реки серебра, как они могут позволить ребенку играть с таким удивительным произведением искусства?

Все думали, что это разумно, но Ши Лэй просто случайно ответил:

— Какой антиквариат из династий Тан и Сун? Это просто картина Будды, купленная в деревне и нарисованная там старым ремесленником.

Его слова вызвали еще один шум. Старый Бай вздохнул, покачал головой и посмотрел на Вэй Синьюэ с жалобой во взгляде.

Вэй Синьюэ была так же смущена, как и другие. Она посмотрела на Ши Лэя и подумала: «Этот парень всегда был довольно странным. Хотя он иногда безрассуден и, возможно, не так образован, как большинство, он не из тех, кто делает безответственные замечания».

Вэй Синьюэ собралась и спросила:

— Ты уверен, что можешь ее перерисовать?

Ши Лэй улыбнулся.

— Я всегда использовал копировальную бумагу, когда мне было скучно в детстве. Затем я начал использовать непрозрачную бумагу, и я смог самостоятельно рисовать ее, и позже я научился раскрашивать цветами. Я действительно не очень разбираюсь в рисовании, и я не могу обещать, что я могу рисовать другие вещи, но если вы говорите об этой картине, то моя, безусловно, будет ближе к стилю Чжан Сэнью, чем эта.

Никто не поверил ему. Старый Бай только покачал головой и вздохнул, несколько раз посмотрев на Вэй Синьюэ. Он был близок к тому, чтобы выгнать Ши Лэя. Причина, по которой Ши Лэй мог закончить свои слова, была вызвана щедростью Старого Бая. Если бы это был кто-то другой, он, вероятно, уже оказался бы на улице.

Но Вэй Синьюэ внезапно улыбнулась. Она всегда была странно уверена в нем. Может она слишком часто с ним общалась? Она верила, что он определенно не был тем, кто говорил необдуманные вещи.

— Старый Бай, я знаю, что ему никто не верит, и, честно говоря, я тоже не особо верю. Но я

верю в моего друга. Поскольку он сказал это, я считаю, что он может показать нам лучшую версию. Верим мы в это или нет, мы можем найти ответ после того, как он сыграет вничью. Тем не менее, наше время ограничено, и нереально нарисовать весь фрагмент, поэтому, возможно, мы можем позволить Ши Лэю нарисовать голову и взглянуть на нее. Все здесь имеют глубокие познания в искусстве и должны видеть качество живописи. Если нам повезет и картина Ши Лэя будет достаточно хороша для всех вас, тогда мы сможем дать ему больше времени в будущем, чтобы закончить ее до конца.

Ее слова были честными. В конце концов, невозможно было закончить всю цветную картину за короткое время. Даже самому Чжан Сэнью, возможно, пришлось потратить несколько часов или даже больше, чтобы подготовиться и начать рисовать. Хотя Ши Лэй нужно было только сделать голову, этого было более чем достаточно, чтобы подтвердить стиль и технику.

Старый Бай бросил на Ши Лэя глубокий взгляд и серьезно спросил:

— Вы действительно можете?

Ши Лэй засмеялся:

=Дайте мне полчаса или сорок минут, и я смогу закончить всю картину.

Вот это да!

Он совсем обезумел!

Выражение лица Вэй Синьюэ снова потемнело. «Наконец-то я нашел для тебя выход. Тебе нужно лишь немного порисовать, чтобы они проигнорировали то, что только что произошло, но ты хочешь закончить всю картину в течение тридцати-сорока минут?»

Старый Бай не знал, что сказать. Он был раздражен этим высокомерным молодым человеком. Даже если бы у них была картина, которую они могли бы скопировать, многие профессиональные и известные художники здесь, в комнате, даже не посмели бы утверждать, что они смогли бы закончить в течение сорока минут, не говоря уже о работе по памяти. Если Ши Лэй говорил, что ничего не понимает в рисовании, то он действительно не боялся этого говорить.

В это время Чэнь Яню вышла вперед и сделала жест «пожалуйста». Она сделала несколько жестов Вэй Синьюэ, которая прошептала:

— Сестра Ню сказала вам следовать за ней в комнату живописи. Рисовать здесь шумно и неуместно.

Ши Лэй кивнул и пошел к двери.

Вэй Синьюэ стиснула зубы, ей просто хотелось надеяться, что Ши Лэй действительно уверен в своих силах. Ему не нужно нарисовать слишком хорошо, нужно лишь немного изменить эту картину, тогда профессионалы, присутствовавшие на сегодняшнем собрании, смогут увидеть разницу в основах картин. Когда это время настанет, даже если картина Ши Лэя будет не такой уж удивительной, он сможет выбраться из этой ситуации. В конце концов, никто не видел настоящую картину Будды раньше, и они просто догадывались о ее оригинальном виде.

— Пожалуйста, наберитесь терпения. Говорит ли Ши Лэй громко или нет, хотя бы дайте ему сорок минут. Как его друг и как человек, который пригласил его на это собрание, я готова поверить ему. Конечно, Ши Лэй никогда не учился рисовать, и у него очень поверхностные знания в этом предмете, поэтому его художественное произведение неизбежно должно быть шуткой. Я надеюсь, что после того, как он закончит свою картину, все здесь смогут по праву судить, действительно ли его картина выполнена в стиле Чжан Сэнью, и не будем останавливаться на этом дальше. Чжан Сэнью покинул мир очень давно. Возможно, то, что он увидел, это просто еще один вариант картины. Никто на самом деле не знает, какая копия может более точно выразить стиль Чжан Сэнью.

Все знали, что Вэй Синьюэ находила оправдание для Ши Лэй, но она все еще была разумна. Человек по фамилии Сюй не осмелился говорить, когда все посмотрели на Старого Бая, ожидая его подтверждения.

Старый Бай некоторое время размышлял, прежде чем кивнуть.

— То, что сказала Синьюэ, несколько разумно. Если картина Ши Лэя явно отличается от этой в структурном аспекте, и мы можем видеть, что его техника напоминает технику Чжана Сэнью, то мы его пропустим. Что касается картины Будды, которую он видел, и той, что у меня есть, то нет нужды думать, какая из них ближе к оригинальному стилю Чжан Сэнью. По крайней мере, Ши Лэй может предоставить мне еще одну возможность для изучения, и это достижение.

Поскольку говорил Старый Бай, все естественно согласились.

Они начали играть в игры на ожидание. Однако атмосфера в комнате была довольно странной, потому что никто не верил, что Ши Лэй сможет нарисовать что-то, что их удовлетворит. Что касается Старого Бая, то часть его сочла это невероятным, но другая его часть с нетерпением ждала этого.

Тридцать минут быстро прошли, и оставалось всего десять минут до сорока минут, которые просил Ши Лэй.

Эти десять минут были очень длинными.

В конце концов, все услышали шаги и все в унисон подняли глаза. Казалось кто-то бежал.

Дверь открылась, и Чэнь Яню выскочила с чрезвычайным восторгом на лице. Она взмахнула

руками в воздухе. Ее действия и выражение были чрезвычайно преувеличены. Все люди были в шоке. Возможно, Ши Лэй действительно нарисовал другое произведение искусства? Возможно, картина, которую Старый Бай купил на самом деле была случайной копией, которую кто-то нарисовал просто так?

Элегантный и торжественный образ Чэнь Яню полностью исчез, когда она бросилась к Старому Баю, непрерывно жестикулируя с волнением на лице.

В то время как все угадывали что произошло, Ши Лэй также появился. Неторопливо и уверенно он вошел в комнату с листом рисовой бумаги размером два на один фут.

Они могли едва различить яркие цвета чернил, которые еще не высохли.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/460670>